

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ,

ЖАЛОВАННЫЯ

Ростовскому Троицкому Варницкому
монастырю (*).

1.

ТАРХАННАЯ ГРАМОТА

отъ 1614-го г.

Царя Михаила Ѳеодоровича

строителю Аврамію Волосатому о нетребованіи съ
оного Троицкаго монастыря Государевыхъ податей.

Божіею милостию мы, Великій Государь Царь
и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичъ, всея
Русіи Самодержецъ.

Пожаловали есмя изъ Ростова Троицкаго мо-
настыря отъ Варницъ строителя Аврамія Во-
лосатаго, что билъ онъ намъ челомъ, а сказали:
Прежде сего въ прошлыхъ годѣхъ были въ
томъ монастырѣ у живоначальныя Троицы прежде
бывыхъ Великихъ Государей Царей и Вели-

(*) Въ дѣлѣ Яр. Дух. Конс. 1743 года № 52
листы 169—173. Грамоты засвидѣтельствованы
игуменомъ Ирнархомъ.

кихъ Князей всея Русіи жаловальная грамота
за красною печатью, а по той де грамотѣ на-
шихъ никакихъ податей, ни даней, ни кор-
мовъ, ни подводъ, ни яму, ни денегъ, ни хлѣба,
ни посохъ, ни датопныхъ людей, и хлѣба па-
хать и молотити, и сѣна косити, и мыту и пе-
ревозу и тамги, ни помѣру имати было не ве-
лѣно, и посланники наши и розсыльщики не
въѣзжали и никакихъ сборовъ имати и къ по-
саду съ посадцкими людьми тянути не велѣно;
а какъ де придетъ съ Москвы наша грамота
на грамотчиковъ и на тарханщиковъ, а на ту
де ихъ жаловалную грамоту въ томъ монастырѣ
у живоначальныя Троицы грамоты не было и
рудити ее никому ничѣмъ не велѣно. И нынѣ
де тотъ Троицкой монастырь польскіе и ли-
товскіе люди и русскіе воры разорили, цер-
ковъ и теплой храмъ и кельи свезли, и образы
и книги и колокола развезли жъ; и нынѣ при-
ѣзжаютъ къ нимъ въ Троицкій монастырь наши
посланники и сборщики и привозятъ наши гра-
моты на грамотчиковъ и на тарханщиковъ и
тое де у нихъ жаловалную грамоту рудятъ.

И намъ бы его пожаловати, велѣти бѣ дати
нашу жалованную тарханную новую грамоту
такову жъ, какъ ему прежде сего была дана.

И мы, Великій Государь Царь и Великій
Князь Михаило Ѳеодоровичъ, всея Русіи Само-
держецъ, изъ Ростова Троицкаго монастыря
отъ Варницъ строителя Аврамія Волосатаго,

пожаловали съ того его монастыря Троицкого нашихъ всякихъ податей, ни даней, ни кормовъ, ни подводъ, ни яму, ни денегъ, ни хлѣба, ни посохъ, ни датошныхъ людей и хлѣба на нашъ обиходъ пахати, ни молотить и сѣна косити, и мыту, и перевозу, и тамги имати не велѣли; и наши посланники и розсылщики въ тотъ его Аврамія монастырь не въѣзжаютъ ни по что, и никакихъ сборовъ не собирать, и никакихъ нашихъ податей ихъ монастырскимъ вотчиннымъ крестьяномъ съ посадкими людьми тянути не велѣли есмя; а которыя будутъ наши грамоты на грамоты, а на сію нашу грамоту грамотъ нѣтъ.

Дана сія наша Царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 4371-го января въ 1-й день.

У той подлинной грамоты пишетъ тако: «Царь и Великій Князь Михаилъ Оеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ».

А подписаль Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Оеодоровича всея Русіи дьякъ Иванъ Болотниковъ.

У той же подлинной грамоты Государева красная печать.

На той же подлинной грамотѣ подписано тако: —Лѣта 4371-го января въ 1-й день мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Оеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, сее грамоты слушавъ указали по нашему Государскому Уложению переписать вновь на наше Государское имя, а сеѣ жалованную грамоту указали подписавъ на нашеѣ Государское имя отдать Троицкому игумену Нифонту съ братьею впредь для спору, а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей въ новой Государской жалованной грамотѣ пятнадцатаго 1624-го года написано.

Подъ тѣмъ подписано тако:

Подписаль Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Оеодоровича всея Русіи дьякъ Прокофей Пахиревъ.

2.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

отъ 1624 г.

ЦАРЯ МИХАИЛА ОЕОДОРОВИЧА

игумену Нифонту съ братіею на владѣніе деревнями въ Ростовскомъ уѣздѣ въ Согильскомъ стану и о невзиманіи съ нихъ государственныхъ податей и проч.

Божіею милостию мы, Велики Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Оеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ.

Пожаловали есмя богомольцевъ своихъ изъ Ростова, живоначальныя Троицы, что у Варницъ, игумена Нифонта съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иной игумень и братія будутъ.

Въ нынѣшнемъ во рав-мъ году по нашему указу положили они предъ нами жалованную грамоту прадыа нашего, блаженныя памяти Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи, а которого году, и того въ той грамотѣ не написано; и въ 44-мъ году и въ 45-мъ году блаженныя памяти дѣда нашего Государева, на Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи имя та грамота подписана.

А въ той жалованной грамотѣ написано, что ихъ дворы монастырскіе у Варницъ, да ихъ же монастырскіе деревни въ Ростовскомъ уѣздѣ въ Согильскомъ стану, а имяны въ той жалованной грамотѣ деревни не написаны.

И мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Оеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, Троицкого игумена Нифонта съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иной игумень и братія будутъ, пожаловали, велѣли имъ тоѣ жалованную грамоту переписать вновь на наше Государево Царево и Великаго Князя Михаила Оеодоровича всея Русіи имя и тѣми монастырскими дворами и деревнями велѣли имъ владѣти по прежней и по сей нашей Государской жалованной грамотѣ.

А по нашему Государскому указу съ тѣхъ ихъ монастырскихъ дворовъ и съ деревень ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давать опричь ямскихъ денегъ и стрѣлечкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожного дѣла; а ямскія имъ денги и стрѣлечкіе хлѣбные запасы давать и городское и острожное дѣло дѣлать по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущаго съ сошными людьми вмѣстѣ.

Также еси игумена Нифонта съ братьею пожаловали: Наши бояря и намѣстницы и ихъ тѣны ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ игумень Нифонтъ съ братьею тѣхъ своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ сами во всемъ или кому прикажутъ.

А случится судъ смѣной ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ съ городскими или съ волостными людьми, и намѣстницы наши и ихъ тѣны тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ судятъ, а игумень Нифонтъ съ братьею съ нимижъ судятъ, а правъ или виноватъ будетъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену Нифонту съ братьею или ихъ прикащику, а городскіе люди въ ихъ монастырскаго человѣка и въ праваго и въ виноватаго не вступаются, а городской или волостной человѣкъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ нашимъ и ихъ тѣномъ, а игумень Нифонтъ съ братьею или ихъ прикащикъ въ городского и въ волостного человѣка праваго и виноватаго не вступаются жъ.

А кому будетъ чего искати на игумень Нифонтъ съ братьею и на ихъ людехъ и на крестьянѣхъ, и ихъ сузу язъ Царь и Великій Князь Михаило Федоровичъ всея Русіи или кому язъ прикажу ихъ судити; а искати имъ и отвѣчати въ годъ на три срока, на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день лѣтопровода, а опричь тѣхъ на-

шихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные ихъ сроки не судити; а кто на нихъ накинеть срокъ сильно не по тѣмъ нашимъ указнымъ тремъ срокомъ, и мы имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздить не велѣли; а кто по нихъ безсудную или зазывную или правую грамоту возьметъ не по тѣмъ нашимъ указнымъ срокамъ, и тѣ имъ грамоты не въ грамоты, а приставъ ѣзду лишень.

А въ духовномъ дѣлѣ судитъ ихъ богомолецъ нашъ, Ростовскій и Ярославскій митрополитъ.

Также еси игумена Нифонта съ братьею пожаловали: Наши бояря и воеводы и дьяки и дѣти боярскіе, ратные и всякіе ѣздоки въ ихъ монастырскихъ дворахъ и деревняхъ у ихъ людей и у крестьянъ сильно не ставятся, и подводъ и проводниковъ и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучится стати, и они кормъ свой и конской кушать по цѣнѣ какъ имъ продадутъ, и гонцы наши и посланники подводъ у нихъ и проводниковъ не емлютъ опричь ратныхъ вѣстей.

Также еси игумена Нифонта съ братьею пожаловали: Къ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ на пиры и на брачины и на свадьбы незваны никакіе люди не ѣздятъ; а кто къ нимъ пріѣдетъ незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто не пойдетъ вонъ, а учинится у нихъ на томъ пиру при томъ незваномъ какая гибель, и тому незваному та гибель платить вдвое безъ суда и безъ исправы.

Также еси ихъ пожаловали: Учинится у нихъ въ монастырскихъ деревняхъ душегубство, а душегубца не будетъ въ лицахъ, и ихъ монастырскіе люди и крестьяня намѣстникомъ нашимъ и ихъ тѣномъ за голову даютъ по два рубли; а будетъ душегубецъ въ лицахъ, и они его отдадутъ намѣстникомъ и ихъ тѣномъ; а въ томъ имъ вѣры и продажи нѣтъ. А учинится у нихъ душегубство безъ хитрости: кого громъ убьетъ, или съ дерева убьется, или кого возомъ сотретъ, или озябнетъ, или сгоритъ, или утонетъ, или мертвого водою принесетъ къ ихъ монастырской землѣ, и ихъ лю-

деят и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ же.

Также ихъ монастырскихъ деревень крестьянъ къ губнымъ и къ инымъ ни къ какимъ дѣламъ въ цѣловальники не выбираютъ.

А гдѣ они сию нашу Государскую жалованную грамоту явятъ, и они съ нее явки не даютъ ничего.

А кто чрезъ сию нашу Государскую жалованную грамоту игумена Нифонта съ братьею и ихъ людей и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, быть въ опалѣ.

Дана ся наша Государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7167-го генваря въ 4-й день.

На подлинной грамотѣ пишетъ тако:

«Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ».

А подписаль Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи двакъ Михайло Пахиревъ.

Справиль Кирилка Нѣмцевъ.—

ГРАМОТА

отъ 1659 г.

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

о перенесеніи мощей благовѣрныхъ князей Василя и Константина изъ Ярославскаго собора на время отстройки его въ Казанскій женскій монастырь (*).

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Росіи Самодержца, богомольцу нашему Іонѣ, митрополиту Ростовскому и Ярославскому.

(*) Списокъ съ сей грамоты въ 1818 г. сентября 20-го доставленъ въ Ярославскій Казанскій женскій монастырь и въ качествѣ дополненія къ достопамятностямъ монастыря внесенъ въ монастырскую книгу о нихъ (стр. 25 на об. и 26); оттуда и взята для напечатанія здѣсь.

Іюня въ 20-й день писали къ намъ, Великому Государю, изъ Ярославля посадскіе люди Аника Скрепило да Иванъ Андреевъ, по нашему де Великого Государя указу и по грамотѣ велѣно имъ въ Ярославлѣ соборную церковь Успенія пресвятыя Богородицы построятъ наново; а мощи чудотворцевъ, великихъ князей Василя и Константина, изъ той соборной церкви перенестъ въ иную церковь безъ твоего святительскаго благословенія не смѣютъ.

И какъ къ тебѣ ся наша, Великого Государя, грамота придетъ, и ты бѣ богомольецъ нашъ благословишь, съ подобающею честію святыхъ чудотворцевъ, благовѣрныхъ князей Василя и Константина, мощи велѣтъ изъ соборной церкви вынестъ кому принадлежить и поставитъ въ дѣвичьѣ монастырѣ пречистые Богородицы Казанскіе въ пристойномъ мѣстѣ, пока соборную церковь построятъ.

Писана на Москвѣ лѣта 7167-го іюня въ 28-й день.

На оборотѣ грамоты:

«Въ Ростовъ богомольцу нашему Іонѣ, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, 167 г. іюля въ 3-й день подаль Государеву грамоту Ярославской соборной церкви старой протопопъ Емельянъ.—Писаль Ванка Андреевъ.— При ней печать черная восковая.—

Высокопреосвященнѣйшему Арсенію,

Архіепископу Ростовскому и Ярославскому

и

Ордена св. Александра Невскаго
Кавалеру,

въ знакъ усердія, приверженности, высокопочитанія и благоговѣнія съ радостію приносятъ музы на Вологдѣ

1797 ГОДА (*).

Одно лишь духа благородство

Даётъ велики имена;

Прямое духа превосходство

(*) Преосвященный Арсеній былъ въ Вологдѣ 27-го—30-го ноября 1797 г. проѣздомъ въ Тотьму